

Больше смелости в поисках

Гастроли областных театров Казахстана в Алма-Ате стали уже хорошей традицией, полюбившейся зрителям столицы республики. Последние годы у нас в гостях побывали театральные коллективы Усть-Каменогорска и Семипалатинска, а нынче алма-атинцы с большим интересом встретились с Карагандинским драматическим театром, чьи гастроли в столице Казахстана продолжались почти месяц.

Театру шахтерской столицы незадолго до приезда в Алма-Ату исполнилось тридцать лет. На творческом счету коллектива немало интересных работ. Над их созданием трудились и талантливые опытные актеры, отдавшие сцене десятилетия жизни, и недавно пришедшая в театр молодежь. И не долг гостеприимства, а строгая объективность заставляет нас от имени столичных зрителей выразить свою благодарность за то хорошее волнение, которое мы испытали на многих спектаклях карагандинцев. Но не по-товарищески было бы провозгласить способный коллектив лишь аплодисментами и цветами. Хочется на прощание сделать ряд дружеских пожеланий и замечаний, которые помогли бы театру в дальнейшей творческой деятельности.

Работники Карагандинского театра с понятной гордостью говорят о внимании своего коллектива к современности. Это, на первый взгляд, подтверждает и гастрольная афиша — из одиннадцати спектаклей, привезенных карагандинцами в Алма-Ату, семь поставлены по пьесам советских драматургов. Но, к сожалению, в искусстве количество не всегда переходит в качество. Странным нам кажется отсутствие в репертуаре театра шахтерской столицы хотя бы одной пьесы о труде горняков. Сейчас ни в одной из работ театра не появляются на сцене шахтеры. А сколько их среди постоянных зрителей театра! Это ли не досадное упущение?!

В Караганде работает ряд способных литераторов. В содружестве с ними театр мог бы создать произведение, рассказывающее о сегодняшнем дне угольщиков Казахстана. Нет в репертуаре театра и старых наших пьес о шахтерах, таких, например, как «Макар Дубрава» А. Корнейчука.

Может быть, этот пробел не так бросался бы в глаза, если б остальной репертуар наших гостей состоял из значительных произведений советской драматургии. Но карагандинцев почему-то не привлекли произведения Погодина и Леонова, Арбузова и Розова, Корнейчука и Штейна — писателей, без которых трудно представить сегодняшний облик советской драматургии.

Обращаясь к ленинской теме, театр оставил в стороне замечательную трилогию Николая Погодина, инте-

К итогам гастролей Карагандинского драматического театра

ресные произведения И. Сельвинского, А. Корнейчука и А. Каплера, а выбрал значительно более слабую пьесу М. Шатрова «Именем революции». Взятые вместе все эти факты вызывают известное беспокойство. Не кажется ли нашим гостям, что они свидетельствуют о стремлении театра порой идти путем, что «протоптанней и легче»? В искусстве такая дорога никогда не приводила к вершинам...

Конечно, «Иван Рыбаков» Виктора Гусева и «Барабанщица» Афанасия Салынского ни у кого не вызовут возражения против включения их в репертуар: обе эти пьесы по-своему хороши, ярки и значительны. «Барабанщица» обычно ставится, как романтическая поэма о беспредельной любви, преданности Родине и народу простой советской девушки Нилы Снижко. Это делает пьесу, рассказывающую о днях, уже ушедших в историю, тлупоко созвучной современности. В спектакле карагандинцев трудно упрекать исполнительницу главной роли Г. Г. Еремину: играет она хорошо, но неправильная расстановка режиссурой акцентов в сторону «жанровости» образа оставляет в тени основную черту Нилы — героизм и веру в победу. Режиссер А. А. Щербина слишком подчеркнул в спектакле эпизоды «обольщения» Мики, «игру в овчарку». Эти сцены стали доминирующими в спектакле, что вызывает законное возражение.

Наиболее верным решением отличается поставленный А. С. Подобедом спектакль «Иван Рыбаков». В спектакле есть четко выраженная мысль, он заставляет зрителя задуматься над жизненно важными вопросами. Органично введены в спектакль сцены, включающие текст из романа Н. Островского «Как закалялась сталь». Не случайно, именно эта работа театра отмечена рядом серьезных актерских удач.

Справедливо говорят: репертуар — это лицо театра. Надо прямо сказать карагандинским товарищам: зрители ждут от вас более ответственной и строгой работы над репертуаром. Пусть девизом вашей творческой деятельности станут мудрые слова Никиты Сергеевича Хрущева, обращенные им к писателям, деятелям театра, кино и музыки: «Больше смелости в исканиях, больше внимания к жизни, к людям! Настойчивее обращайтесь к современности!». На этом единственно правильном пути еще ярче засверкают таланты ваших мастеров!

А настоящие мастера сцены, способные глубоко взволновать зрительный зал, в Карагандинском театре есть, и их немало. В первую очередь хотелось бы отметить представителей старшего поколения: заслуженного артиста Коми АССР С. А. Волгина, особенно блеснувшего в роли генерала Рыбакова. Очень интересна была его игра в «Дяде Ване» и в «Урагане». Хотелось бы пожелать актеру найти более свежие краски в работе над образом Ф. Э. Дзержинского в спектакле «Именем революции».

Ветеран театра артист Т. Ф. Зеленин также очень интересно выступил в гастрольных спектаклях, создав галерею запоминающихся образов. Хорошо узнали алма-атинские зрители за месяц пребывания театра в Алма-Ате серьезного, вдумчивого артиста И. А. Калачанова, воссоздавшего на сцене в спектакле «Именем революции» образ великого Ленина. Артист проделал над этой ответственной ролью большую работу, многое важное им уже найдено. Но, конечно, впереди артисту еще предстоит много труда, чтобы добиться предельной глубины и ясности мысли, суметь воссоздать сценическими средствами ленинскую мудрость, человечность, преданность делу революции, партии и народу.

Во многих ролях запомнился артист В. М. Нечаев. Самая значительная из них — роль Войничского в «Дяде Ване».

Из молодежи нельзя не отметить артистку Н. Ф. Штоколову, игра которой проникнута простотой, искренностью, а творческий диапазон отличается завидной широтой, Р. П. Авдееву и других.

Конечно, размеры газетной статьи

не позволяют отметить всех актерских удач театра — их много. Однако нашим карагандинским товарищам не стоит забывать, что наряду с этим, в их спектаклях нередко встречаются и чисто внешние решения ролей, расчет на эффект, «игра в лоб», без вскрытия подтекста и второго плана.

Никак нельзя согласиться с решением первого акта (и режиссерским, и актерским) в спектакле «Веселка» — все здесь построено на внешней форме. Бесконечное обыгрывание качающейся телеги, летящие ведра, узлы, суета, крик никак не способствуют даже элементарному пониманию смысла и действия спектакля. Внешне решен образ Наташи (артистка К. Н. Шапошникова).

Иногда в спектакли карагандинцев врывается явная буффонада невысокого пошиба. Зачем было в той же «Веселке» бухгалтеру Рынде (артист Н. В. Бужинский) в последнем акте выносить пакеты... в зубах (?!). Круглика в «Барабанщице» артист Л. М. Лифшиц играет совершенно вне решения всего спектакля. Подобных примеров можно привести немало. Это свидетельствует о нетребовательности и артистов, и режиссеров.

Мы ведем наш разговор без всяких скидок на «периферийность». Думаем, что опыт и бесспорная талантливость гостившего у нас коллектива и не позволяют строить разговор иначе. За месяц знакомства алма-атинцы успели полюбить творчество наших гостей, и поэтому так требовательны к ним. Пусть эти советы и критические замечания помогут карагандинцам в их дальнейшей работе, пусть каждый новый сезон их театра будет ярче и значительней, чем предшествующий.

Г. САЦУК,
старший режиссер Республиканского комитета по радиовещанию и телевидению.

П. КОСЕНКО.

отдел партийной жизни — 53-01, отдел советских и отдел прессы, критики и библиографических публикаций — 64-30. Жалобы на недоставку газет —

при ЦК КП Казахстана.

Казахстанская правда
АЛМА-АТА